

**ФГБОУ ВО "БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени академика И. Г. ПЕТРОВСКОГО"**

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

**ФИЛИАЛ БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
в г. НОВОЗЫБКОВЕ**

*ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ
РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ В
СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ,
КУЛЬТУРНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКЕ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКО-
УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ*

**Международная научная конференция
г. Новозыбков, Брянская область, 25-26 октября 2016 г.**

Новозыбков 2016

УДК 481/482
ББК 81.411
Д- 57

Затраты на реализацию Проекта полностью покрыты за счет гранта,
предоставленного РГНФ
(договор гранта № 16-04-14026 (г))

Редакционная коллегия:

С.Н. Стародубец *доктор филологических наук, профессор
(председатель)*

В.Н. Пустовойтов *доктор педагогических наук, доцент*

Д – 57

Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья : Материалы международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская область, 25-26 октября 2016 г.) / Под ред. С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтова. – ООО Новозыбковская типография», 2016. – 565 с.

ISBN 978-5-9907390-5-5

В сборнике опубликованы научные доклады, представленные на научно-практической конференции "Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья" (г. Новозыбков, Брянская область, 25-26 октября 2016 г.). Материалы сборника будут полезны научным работникам, аспирантам, преподавателям, учителям, студентам и всем, кто интересуется проблемами Российско-Белорусского пограничья.

ББК 81.411

Материалы печатаются в авторской редакции. Мнение членов редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

© *ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского", 2016*

© *ООО «Новозыбковская типография», 2016*

© *Российский гуманитарный научный фонд, 2016*

© *Коллектив авторов, 2016*

Духовно-нравственные концептуальные основы языка, истории и культуры на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья

Немаловажно, что в настоящее время одним из направлений государственной политики является формирование национального самосознания личности, сфокусированной в первую очередь на духовно-нравственных ориентирах. Именно духовно-нравственное воспитание способствует развитию у человека гражданских чувств – совести, ответственности, патриотизма, милосердия.

Соответственно духовно-нравственное воспитание является и концептуальной основой обучения русской словесности.

Находясь под мощным давлением "закона сокращения языковых усилий", особенно продуктивного в последнее время, русский язык еще более, чем когда-либо является фундаментом русской национальной культуры, русского национального самосознания, русской национальной и гражданской идентичности. Русский язык каждым своим Словом исполняет Миссию, миссию приобщения русского человека к высокой культуре, истории языка и общества, духовности.

Духовно-нравственное воспитание средствами русского языка и русской литературы есть наиболее эффективный путь, определяющий качественную составляющую русской национальной языковой культуры. Наиболее продуктивным инструментом реализации такого направления является регионоведение, погруженное в изучение истории, культуры, литературы и языка.

Актуализация названного направления исследования особенно важна на территории Российско-Белорусско-Украинского пограничья, так как в первую очередь необходимым представляется сохранение этнической идентичности в этноконтактных районах.

Проведение международной научно-практической конференции "Духовно-нравственные концепты русской словесности в современной языковой, культурной и образовательной практике Российско-Белорусско-Украинского пограничья" особенно актуально в контексте современных социально-политических реалий. В этой связи наиболее важной становится потребность в правильной интерпретации особенностей материальной, духовной и языковой культуры Российско-Белорусско-Украинского пограничья в образовательном процессе школы, среднего и высшего образовательного учреждения.

Паказаны фактычны матэрыял выяўляе яшчэ адну тыповую рысу фальклору рэгіёна – незавершанасць апошняга слова ў радку з паўтарэннем:

*Па том молайцу некаму плакаці,
Ой, люлі, некаму плака...
Матка старанька, сястра маленька,
Ой, люлі, сястра мале...
Жана молада, дзеткі дробныя,
Ой, люлі, дзеткі дробны... (в. Неглюбка, Веткаўскі р-н) [1, с. 67-68].*

Назіранні за асаблівасцямі выкарыстання анафары і эпіфары ў песенным фальклору раёнаў Гомельшчыны, памежных з Бранскай вобласцю, паказваюць распаўсюджанне гэтых стылістычных фігур, як і паўтораў іншых тыпаў. Анафара, і гукавая, і лексічная, выяўляецца часцей за эпіфару. Больш пашырана злучнікавая і выклічнікавая анафара. Адметнасць паэтычнай народнай творчасці рэгіёна – спалучэнне ў адным творы анафары і эпіфары з паўтарэннем радкоў і воклічаў-рэфрэнаў.

Літаратура

1. Беларускі фальклор у сучасных запісах: Традыцыйныя жанры Гомельскай вобласці / уклад. В. А. Захарава і інш.; уклад. муз. часткі У.І. Раговіч. – Мінск: Універсітэцкае, 1989. – 384 с.
2. Восеньскія і талочныя песні / [склад і аўт. ўступ. артыкулаў А.С. Ліс; уклад. і камент. талоч. песень С.Т. Асташэвіч; муз частка В.І. Ялатаў; рэд. А.С. Фядосік]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1081. – 679 с.
3. Лапацін Г.І. "У нас песні праз мяжу не ідуць..." Аб культуры выканання абрадавых тэкстаў [Электронны рэсурс] – Рэжым доступу : <http://vetka-museum.by>. – Дата доступу : 15.10.2015.
4. Лопатін Г.І. Фольклорно-этнографічны рэпертуар личности: Варвара Александровна Грецкая [Электронны рэсурс] – Режим доступу : <http://vetka-museum.by>. – Дата доступу : 15.10.2015.
5. Станкевіч А.А. Рыторыка: вучэб.дапам. – Мінск: РІВШ, 2010. – 316 с.

ТВЕРИТИНОВА Т.И.

Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина
e-mail: titveritina@mail.ru

УДК 821.161.1.09 "16"

**Путешествие в русскую ментальность XVII века
в романе Б. Акунина "Алтын-толобас"**

Tveritina Tatiana Ivanovna

JOURNEY TO THE RUSSIAN MENTALITY OF THE XVII CENTURY IN THE NOVEL BY AKUNIN "ALTYN-TOLOBAS"

В статье на материале романа Б. Акунина "Алтын-толобас" рассматривается специфика русской жизни допетровского периода XVII века, воспринимаемая "извне и сверху" и "на уровне глаз" иностранцами. Исследуется культурная оппозиция Москва-Немецкая слобода, отражение русской ментальности Древней Руси последних лет царствования Алексея Михайловича.

Ключевые слова: Б. Акунин, исторический детектив, ментальное путешествие, трансфер, Русь допетровского периода, русская ментальность XVII века.

The paper based on the novel by B. Akunin "Altyn-tolobas" examines the specifics of the Russian life of the XVII century during the Russ period before Peter the Great, the life that is perceived "from outside and from above" and "at eye level" by foreigners. The cultural opposition Moscow-German settlement and the reflection of the Russian mentality of ancient Russia in the last years of Alexei Mikhailovich reign are investigated.

Keywords: B. Akunin, a historical detective, a mental journey, a transfer, the period of Russ before Peter the Great, the Russian mentality of the seventeenth century.

О Борисе Акунине в современном литературоведении сложилось мнение как о серьезном писателе, вобравшем в своем творчестве элементы философии Ф. М. Достоевского, оригинальный юмор А. П. Чехова и вслед за русскими классиками приоткрывающем читателям особенности национальной души русского народа и его истории. В большинстве произведений писателя действие происходит, в отличие от современных детективов, в более выигрышный период – последнюю четверть XIX века, "когда литература была великой, вера в прогресс безграничной, а преступления совершались и раскрывались с изяществом и вкусом". В связи с этим в литературной критике отмечается особенность его романов – вольное обращение с историей, поэтому считается, что по Б. Акунину нельзя судить об исторических личностях и событиях, так как допускаются неточности и искажение российской истории (Г. Ульянова). Вместе с тем другие критики обращают внимание на умение писателя создать достоверную атмосферу пореформенной России (С. Дубин), подчеркивая постоянное присутствие в его произведениях идеологического и культурного контекста, стилистическую реставрацию былого времени, что создает впечатление исторической достоверности (А. Вербиева).

Между тем вынуждены заметить, что основное внимание критиков сосредоточено на произведениях писателя о XIX веке. Допетровский период XVII века, который представлен в романе "Алтын-толобас" (2001), к сожалению, еще ждет своих исследователей. Исключением является статья

А. М. Ранчина "Постмодернистское путешествие в пространстве и времени в романе Бориса Акунина "Алтын-толобас". Этим и был обусловлен выбор нашего исследования. Задачи, которые мы хотим решить, это: изучение специфики русской жизни допетровского периода в восприятии иностранцев, погружение в ментальность позднего периода Древней Руси и отражение истории и культуры русских как восточных славян в романе Б. Акунина "Алтын-толобас".

Известный исследователь литературы постмодернизма М. Н. Липовецкий замечает, что "специфическое видение истории – одна из самых интригующих проблем постмодернистской поэтики" [3, с. 229]. Опираясь на наблюдения Л.Хатчин и ряда других исследователей, он выделяет такие принципы этой художественной философии, как: "1. Отказ от поиска не только какой бы то ни было исторической правды, но и телеологии исторического процесса в целом... 2. Не только в постмодернистской поэтике, но и в современной исторической науке исторический процесс предстает как сложное взаимодействие мифов, дискурсов, культурных языков и символов, то есть как некий незавершенный и постоянно переписываемый *метатекст* (курсив автора).

3. Понимание истории как незавершенного текста естественно порождает особую эстетическую интенцию: постмодернистская проза исходит из предположения, что переписать или заново представить (репрезентировать) прошлое как в литературе, так и в истории в обоих случаях значит открывать прошлое в настоящее, предохраняя тем самым от завершенности и телеологичности" [3, с. 229-230].

Сам писатель Б. Акунин подчеркивает, что пишет не исторические романы, а исторические детективы: "Между этими жанрами большая разница... Если у меня действуют исторические лица, я обычно несколько меняю их имена, чтобы было ясно, что это уже мои собственные персонажи" [7]. Писатель представляет историю не по принципу "как было", а "как могло бы быть", отталкиваясь от игрового начала: "А так было бы жутко интересно". Характеры персонажей у Б. Акунина в большей мере подчинены стилистике произведения, включающей в себя тщательную реставрацию былого. Исследование генеалогии русской ветви фон Дорнов в романе "Алтын-толобас" создает попытку прорваться сквозь толщу времени и разобрататься во всех его особенностях.

Роман построен на переплетении двух сюжетных линий: судьба Корнелиуса фон Дорна, ландскнехта, приехавшего в Московию в XVII веке с целью разбогатеть на военной службе, и российское приключение в XX веке его отдаленного потомка Николаса Фандорина, британского баронета, магистра истории. Несмотря на временное расстояние в 300 лет, события, связанные с погружением иностранцев в ментальность незнакомой, но привлекательной страны, разворачиваются по одной схеме: потрясение от первых впечатлений в русской пограничной деревне (грязь, нищета, бес-

культуре) и ограбление (что называют в двух временных измерениях одинаково – *poshalivayut*). Однако такие фамильные черты, как находчивость и умение постоять за себя, помогают героям с честью выйти из неприятной ситуации, выжить и выстоять в опасных условиях и даже, вопреки первоначальному решению о недолгом пребывании в стране (Корнелиус – на четыре года, Николас – на три – максимум на пять дней) они остаются в ней навсегда.

Несмотря на то, что в романе средневековые главы постоянно перемежаются с главами о России ельцинского периода, большее внимание уделяется событиям трехсотлетней давности. Во-первых, история – сфера профессиональных интересов Николаса Фандорина, которая, правда, привлекала магистра "не как научная дисциплина, призванная осмыслить жизненный опыт человечества и извлечь из этого опыта практические уроки, а как увлекательная, завораживающая погоня за безвозвратно ушедшим временем" [1, с. 9]. И во-вторых, как считает А. М. Ранчин, "два плана (две истории) обнаруживают очень высокую (превосходящую меру случайности и правдоподобия) меру изоморфности, так что можно говорить или о трансфере прошлого в настоящее, или, наоборот, о перемещении современности в XVII столетие" [5].

Отталкиваясь от известной оппозиции "Запад-Россия", Б. Акунин представляет национальное своеобразие Московии извне и сверху: более цивилизованная Европа пытается разобраться в ментальности москвитов, т.е. в их восприятии мира, образе мыслей, иерархии жизненных ценностей, в формах бытового и социального поведения.

На Руси первые иностранцы начали появляться еще при Иване III в XV веке. К моменту приезда Корнелиуса фон Дорна в 1675 году это была страна, куда уже активно ездили иностранные купцы (шведские, голландские, английские, немецкие), привлеченные выгодными природными ресурсами и свободной торговлей. Соответственно оставили иностранные купцы, политики и путешественники немало записок о своем пребывании в этой стране и постижении русской ментальности: швед Э. Пальмквист, немцы А. Олеарий,

Г. М. Айрман, Я. Рейтенфельс, голландец Н. Витсен, англичане С. Коллинс, Лизен. Их воспоминания, а также записки беглого русского подьячего Г. Котошихина в немалой степени помогают Б. Акунину создать образ страны в восприятии главного героя, немца, побывавшего и пововавшего во многих странах Европы.

Загадочная страна открывается фон Дорну не сразу, а постепенно, в несколько этапов. Вначале возникает миф об азиатской стране, которая "открывает поистине безграничные возможности" [1, с. 32]. Стабильное жалование, прибавки в виде соболей и сукна, щедрые дорожные деньги, участие в войнах – все это позволяло надеяться на обретение материального достатка и спокойной жизни близ родового замка в Вюртемберге.

Следующий этап – путь фон Дорна до Москвы – можно назвать началом постижения русской ментальности, "на уровне глаз", предполагавшее пополнение словарного запаса приезжего иностранца. Русские слова сопровождаются латинской транслитерацией, в соответствии его языковому сознанию: *poluschka* (четверть копейки), *koreika* (на гульден менялы дают двадцать копеек), *кабак* (по-туземному *kruzchalo*), *пропойцы* (по-русски *rjetsukhi*), *кабатчик* (по-русски *tszelowalnik*).

Первым гидом и наставником наемного мушкетера становится купеческий старшина Майер из каравана датских и английских негоциантов, с которым фон Дорн благополучно добрался до московской заставы. Купцы, не раз бывавшие в этой загадочной стране, порядки знали: от жадных русских губернаторов откупались малой мздой, опасные места во избежание разбойных нападений объезжали, на таможне умело торговались: "это называется *sobatchitza* или *lajatzta*, такой туземный обычай, без него тут никакого дела не решишь" [1, с. 65]. Дальнейшее продвижение по городу сопровождалось постоянными предостережениями: "В Москве пешком по улице ходят только простолюдины, а человеку благородному зазорно" [1, с. 66]. Юродивого – *blazchenni* – трогать нельзя: "Русские почитают их, как святых. Ударите его – нас всех разорвут на части" [1, с. 67]. Пьяный поп, едва державшийся на ногах, - тоже привычное зрелище: "пьянство здесь грехом не считается" [1, с. 67]. И колоритная фигура боярина, одетого "не по-летнему: в чудесной златотканой шубе, в высокой, как печная труба, шапке" [1, с. 67], ехавшего по улице верхом и гордо смотрящего на кланяющуюся чернь. В Москве, как считает Майер, опасность таится всегда и везде: не только ночью в темном переулке, но и среди бела дня, особенно возле больших домов и дворцов знатных бояр, которые жалованья своим слугам не платят, предоставляя им возможность кормиться и жить за счет улицы, то есть, грабить и убивать прохожих.

Более подробную характеристику устройства русской жизни дает полковник Либенау фон Лилиенклау, попавший в Московию двадцать лет назад во время войны. Его определение "подлая, рабская страна" [1, с. 74] резюмирует не понятую и не принятую ментальность москвитов. "Кроме царя, все холопы, до наипервейшего боярина. По здешним понятиям, бесчестье может быть только от равных или низших, от высших никогда" [1, с. 76]. Взятничество (по-русски *посулы*, *поминки*) – "обычное дело,.. в России так заведено" [1, с. 75]. Жестокие порядки и жестокие наказания за любую провинность. Семейные нравы отличаются воистину звериной жестокостью. "Днем, когда самая работа, все москвиты укладываются спать...Вся страна дрыхнет" [1, с. 79]. Армия воевать не умеет. "Царь-пушка у них не стреляет, царь не правит. Вся эта страна – огромный бо-лотный пузырь" [1, с.80].

Безусловно, такая оценка иностранца русской ментальности не может быть объективной в силу того, что иностранцам часто бывает свойствен

культуроцентризм, когда правильной считается только своя культура, а все остальные кажутся странными, нецивилизованными. "Именно культуроцентристы, - как замечает А. В. Сергеева, - и создали мифы о "загадке", "двойственности русских и даже об их лицемерии и лживости"

[6, с. 8]. Между тем, восприятие мира, формы бытового и социального поведения чаще всего зависят от условий конкретной страны, ее климата, географии, культуры и множества других факторов. На формирование русского национального характера повлияло, прежде всего, расположение страны между цивилизациями Запада и Востока, что стало основой ее двойственности. В России сформировался особый культурный архетип, глубинные установки коллективного бессознательного (К. Юнг), которые обладают устойчивостью, не осознаются людьми и с трудом поддаются изменениям. В. О. Ключевский, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и другие историки и философы, исследуя особенности русского национального характера, отмечали "своеобразную пару противоположностей – морально-положительного и морально-отрицательного" - "своеобразный веер добродетелей и пороков" [4, с. 279]. Именно на слабости русского характера – небрежность в работе, беспечность, критиканство и отсутствие действия, пьянство, своеволие и попустительство, склонность к абсурдным поступкам, внутреннюю саморазорванность, косность и невежество – обращали внимание иностранцы, то есть, на те черты, которые в принципе были неприемлемы для жителя Западной Европы.

Культурную оппозицию в Москве русскому укладу жизни представляет Немецкая слобода (Кукуй), которую с середины XVII века построили и заселили немецкие мастеровые и наемные офицеры: "...и вдруг поодаль, над крутым обрывом, обрисовался милый немецкий городок: с белыми опрятными домиками, шпилем кирпичи, зелеными садами, и даже блеснула гладь аккуратного пруда с фонтаном" [1, с. 73]. Б. Акунин показывает противостояние не только двух культур – русской и западной, но противостояние двух сложившихся и устоявшихся норм морали, обычаев и традиций, которые не поддаются никакой изоморфности. Иностранцев в Москве не любили не только из-за конкуренции в торговле, им вменяли в вину "скобление рыла", то есть бритье лица (для русских борода была символом благообразности: все святые с бородами) и курение "богомерзкой травы" - табака. Появление иноземцев на улице сопровождалось недружелюбными возгласами: "Nemetz, kysch na Kukui". Причем, немцами на Руси называли всех иноземцев независимо от национальности, которые были "немыми", не знающими русский язык. Однако уже в XVII веке русские начинают осознавать, что совсем отгородиться от иностранцев невозможно, бесполезно и даже вредно, поэтому наиболее рассудительные бояре не считали унижительным для себя и для своего отечества заимствовать от иностранцев полезные знания. В этом отношении Немецкая слобода сыграла важную роль в культурной истории русского народа.

Последние годы царствования Алексея Михайловича были отмечены интересом к иностранной культуре, что сказалось на появлении в Москве каменных домов, комфортного интерьера, моды на одежду и стрижку на польский манер. Главная заслуга царя, как иронически замечает И.М.Василевский, "сводилась к тому, что он впервые надел немецкое платье, впервые стал ездить в немецкой карете и еще впервые вывез свою жену в театр" [2, с. 45].

Заметную роль в царском интересе к иностранной культуре сыграл ближний государев боярин А.С. Матфеев, к которому попадает служить фон Дорн капитаном мушкетерской роты. Умный, искусный дипломат и государственный деятель, Матфеев слыл в свое время книжником и первым русским западником. Великолепный дом, "своим убранством и обычаем никак не походивший на царский дворец" [1, с. 152], светлые, просторные палаты, иностранная мебель, на стенах портреты и зеркала. Жена Матфеева, шотландка по происхождению, домоостря и старомосковских обычаев не признавала, выходила к гостям и свободно поддерживала разговор. По четвергам были заведены приемы, на которых слушали музыку, беседовали "о философии и политике, о европейских и турецких новостях, с женщинами – про обыкновения версальского и сентджеймского дворов" [1, с. 154]. Дочь Матфеева – Сашенька – серьезная, занимающаяся образованием и в то же время хрупкая и утонченная девушка – "представлялась фон Дорну залетной птицей, угодившей в варварскую Московию по прихоти недоброго ветра" [1, с. 155]. Когда после смерти царя вследствие дворцовых интриг закатилась звезда Матфеева, Сашенька на прощание признается Корнелиусу: "А я и так знала, что нам с тобою не судьба... Прощай, mon amour impossible. По-русски-то так и не скажешь, стыдно" [1, с. 381]. "Вспомнилась арапская притча. Досидел-таки, крокодил в своем болоте, дождался, чтоб луна упала к нему прямо в когтистые лапы" [1, с. 382]. Здесь, как замечает А. М. Ранчин, "цивилизованное" и "варварское" становятся предметом игровой инверсии: немец Корнелиус отождествляет себя с миром дикости (с крокодилом из "арапской" притчи), москвитянка боярышня Матфеева, галантно изъясняющаяся по-французски, олицетворяет начало "культуры". Тем самым вновь утверждается идея релятивизма систем ценностей и культур" [5]. Как видим, если изначально фон Дорн не воспринимает русскую национальную специфику и формы социального и бытового поведения, вынашивает планы (диспозицию) о бегстве из страны *of no return*, то в конце романа, верный чести, он остается с опальным Матфеевым, женится на его дочери, ассимилирует и становится родоначальником русской ветви родового дерева фон Дорнов.

Литература

1. Акунин Б. Алтын-толобас. Роман. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 383 с.

2. Василевский И.М. Романовы: портреты и характеристики: В 2 ч. Ч. 2. Новосибирск: МП "Маяк", 1991. 128 с.
3. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. (Очерки исторической поэтики). Монография / Уральский гос.пед.ун-т. Екатеринбург, 1997. 317 с.
4. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
5. Ранчин А.М. Постмодернистское путешествие в пространстве и времени в романе Бориса Акунина "Алтын-толобас" // Режим доступа к странице: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45937.php>
6. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2007. 320 с.
7. Ямпольская Е. Тот, кто отнимает ночи [Электронный ресурс] // Новые известия. – Режим доступа к странице: <http://erastomania.narod.ru/novIsv.htm>

ХАПКО Е.В.

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия
e-mail: ya.elena7@yandex.ru

УДК 882

Обзор системы семантических оппозиций в поэзии Ф.И. Тютчева

Khapko Elena Valerievna

A BRIEF REVIEW OF THE SYSTEM OF SEMANTIC OPPOSITIONS IN THE TYUTCHEV'S POETRY

Статья рассматривает систему семантических оппозиций в поэзии Ф.И. Тютчева как часть общей системы языка.

The system of the semantic oppositions in the Tyutchev's poetry as a part of the common language system is considered in this article.

Ключевые слова: язык, система, семантическая оппозиция, ядро, поле.

The key words: language, system, semantic opposition, domain (body), area.

Среди лингвистов нет единой точки зрения на классификацию словарного состава языка. Можно сказать точно одно: "язык есть упорядоченная система частей. Язык состоит из формальных элементов, соединяемых в переменные комбинации в соответствии с определёнными принципами структуры" [2, с. 8].

Общепризнанно: язык – система. Первыми увидели в языке системные признаки языковеды И.А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. де Соссюр. Последний считал: "Язык есть система, элементы которой образуют целое, а значи-